

СНЕЖКОВА И.
(Москва)

ОБРАЗ РОССИИ И УКРАИНЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РУССКОЙ И УКРАИНСКОЙ МОЛОДЕЖИ *.

После распада СССР и появления новых молодых государств началось конструирование новых национальных приоритетов. Для Украины, ориентирующейся на Запад, стали не столь значимыми такие понятия, как восточно-славянское единство, общая с Россией государственность. С другой стороны, Россия, будучи преемницей СССР, стремится сохранить свое влияние на постсоветском пространстве. В условиях этих противоречий выросло новое поколение молодежи, для которого единая страна – непростое прошлое. Все эти обстоятельства побудили нас проследить трансформацию национальной идентичности у молодежи двух стран, произошедшую за последнее десятилетие.

Наше исследование проводилось в сентябре-ноябре 2005 г. в городах Москве и Киеве, а также в Крыму (г. Феодосия) и на Западной Украине (г. Львов). Всего было опрошено около тысячи человек. В этой статье мы представляем результаты исследования, проведенного только в Москве и Киеве.

Объектом исследования были студенты ведущих вузов двух стран. Средний возраст опрашиваемых – 17–21 год. Были опрошены московские студенты Российского государственного гуманитарного университета, Государственного института управления и Института финансового менеджмента, Государственного университета гуманитарных наук, Социального института и дизайна, а также Киевские студенты Киево-Могилянской академии, Государственного университета театра, кино и телевидения, Медицинского института.

Основная цель исследования – изучение этнической идентичности, толерантности по отношению друг к другу, а также анализ представлений молодежи двух стран о сегодняшних межгосударственных отношениях. Кроме того, исследовались проблемы, связанные с целостностью двух стран. Изучались доминирующие тенденции в мировоззрении молодежи, направленные на сближение или разъединение двух народов. Исследовались представления учащихся о патриотизме, источники чувств гордости и стыда

за Россию и Украину. Блок вопросов анкеты касался выяснения влияния СМИ на формирование представлений российских и украинских студентов о двух странах.

Помимо традиционного этносоциологического опроса, в процессе исследования применялся модифицированный тест М. Куна и Т. Макпарлленда «Кто я?». Респондентам предлагалось 5–6 раз ответить на этот вопрос, в результате чего можно было выделить наличие и ранг этничности в ответах опрашиваемых. Выявить степень социально-психологического восприятия русскими и украинцами друг друга помогла шкала социальной дистанции Э. Богардуса. Этническая толерантность – интолерантность оценивалась с помощью измерения направленности (положительной – отрицательной) этнических авто- и гетеростереотипов по методике Д. Катца и К. Брели в модификации Н. М. Лебедевой.

Приписываемые качества подвергались кодированию по 5-балльной шкале: 5 – максимум положительных, 1 – максимум отрицательных качеств. Затем анализировалось содержательное наполнение стереотипов.

Этническая идентичность в представлениях российских и украинских учащихся. Этническая идентичность – это не только осознание своей тождественности с этнической общностью, но и ее оценка, значимость членства в ней, разделяемые этнические чувства. Как справедливо замечает Г. У. Солдатова, «достоинство, гордость, обиды, страхи являются важнейшими критериями межэтнического сравнения. Эти чувства опираются на глубокие эмоциональные связи с этнической общностью и моральные обязательства по отношению к ней, формирующиеся в процессе социализации индивида»¹. Как известно, наиболее оптимальна та этническая идентичность, которая позитивна по отношению к себе и к другим этническим группам. Отклонения от нормы могут происходить по типу гиперидентичности (этноэгоизм, национализм) или по типу этнической индифферентности (этнонигилизм). Слишком актуализированная этническая или гражданская принадлежность свидетельствует о том, что процессы становления идентичности складываются в русле гиперэтничности, ведущей к этноцентризму. Неопределенная этническая идентичность, напротив, является – показателем размытого чувства «мы» и тенденций этнонигилистического характера.

Для выявления места этнической идентичности в структуре самосознания личности учащимся задавался вопрос «Кто я?». Нас интересовало, насколько часто российские и украинские учащиеся называют этническую («я русский», «я украинец») или гражданскую самоидентификацию («я гражданин России, Украины»), какое ранговое место этничности в ряду других форм

самосознания, какие другие составляющие идентичности присутствуют в ответах респондентов. По нашим данным, число указавших национальную и гражданскую идентичность среди украинских учащихся при ответе на вопрос «Кто я?» составляет 65%, среди российской молодежи – 53%. Наиболее встречающееся ранговое место этнической принадлежности как у российских, так и украинских учащихся – первое. В данном случае российские студенты продемонстрировали менее актуализированное национальное самосознание, чем представители молодого украинского государства, для которых этот вопрос более значим в настоящее время.

Также анализировался собирательный «Я – образ» этнических групп. Этническая идентичность по-прежнему доминирует в сравнении с гражданской, но последняя встречается намного чаще, чем в 90-е годы, когда на всем постсоветском пространстве наблюдался дефицит политического сознания, связанный с распадом СССР и несформировавшимися независимыми государствами².

Изучая с помощью контент-анализа ответы респондентов, мы выявили их объективные и субъективные характеристики. В число объективных входили базовые характеристики, связанные с социальным статусом, семейными ролями, полом, т. е. с группами, к которым нельзя не принадлежать, существуя в обществе. В число субъективных характеристик были включены самоидентификации, которые свидетельствовали об увлечениях респондентов и о чертах характера. Как выяснилось, преобладающее место в самоидентификации украинских и русских учащихся принадлежит объективным характеристикам, связанным с полом и возрастом, социальным статусом, семейными ролями. Среди базовых характеристик доминируют семейные самоидентификации (дочь, сын, сестра, брат), что естественно, поскольку семья является той опорой, на которую молодой человек всегда может рассчитывать в жизни. Обращает на себя внимание большое количество субъективных характеристик – черт характера, что связано с ростом индивидуализма молодого поколения.

В процессе исследования этнической самоидентификации выяснялись чувства, испытываемые учащимися двух стран к своим этносам. Особенно для нас интересен этот вопрос в отношении украинских учащихся, т. к. мы располагали данными 2003 г. и могли посмотреть эту позицию в динамике³ (см. табл. 1).

Данные этой таблицы показывают рост положительной этнической идентичности украинских учащихся в 2005 г. в сравнении с 2003 г., что, естественно, связано с проявлением гражданской активности широких масс населения во время президентских выборов и оранжевой ре-

Таблиця 1

**Валентность чувств, связанных с этнической принадлежностью
(в % к числу опрошиваемых)**

Чувства, вызываемые принадлежностью к своему народу:	Россияне 2005г.	Украинцы 2003г.	Украинцы 2005г.
положительные(гордость, спокойная уверенность)	68	61	81
никаких чувств	14	18	6
обида	3	15	3
ущемленность, униженность	13	4	4
Другое	2	2	6

волюции. У русских этническая идентичность более позитивна, чем у украинцев в 2003 г. и менее позитивна чем на Украине в 2005 г.

При ответе на вопрос о важности национальной идентичности для русских и украинцев более актуальной она оказалась для украинцев. «Очень значима» ответили 57 % украинцев и 27 % россиян.

Как известно, национальная идентичность во многом связана с языком. В Украине этот вопрос очень актуален весь постперестроечный период. В настоящее время в Украине наблюдаются два полюса – с одной стороны, украиноязычные украинцы с чисто национальным менталитетом, с другой – русскоязычные русские с русской идентичностью. Большая группа находится посередине – украинцы с хорошим русским языком, русские, знающие украинский, тяготеющие к русской, украинской, советской идентичностям⁴. В связи с этой проблемой студентам был задан вопрос «На каком языке Вы разговариваете дома, в школе, смотрите ТВ и читаете книги и газеты?» (см. табл. 2).

Использование русского языка во всех сферах жизни неуклонно сокращается, об этом свидетельствует и наше собственное исследование, проводившееся два года назад. Позиции русского языка остаются довольно сильными в книгоиздательстве и при просмотре телевидения и прочтении прессы. На вопрос о предпочтительности государственного языка в Украине 86 % украинских учащихся г. Киева однозначно ответили в пользу украинского языка; 70 % российской молодежи считают, что лучше бы в Украине было два государственных языка – украинский и русский в связи с большим количеством русскоязычного населения в масштабах всей страны. Комментируя этот вопрос, российская молодежь часто отвечала, что эту проблему должен решить украинский народ, не ущемляя какую-либо часть населения. Также было интересно узнать, какой язык молодежь г. Киева считает своим родным. Украинский назвали 68 % опрошенных, русский – 13 %, оба языка – 18 % и др. – 1 %.

Как видим, большинство молодежи родным языком считает украинский.

Таблиця 2

**Мнения украинских учащихся о языковой ситуации в Украине
(в % к числу опрошенных)**

Использование языка:	Украинский	Русский	Два языка (укр. и русск.)
разговариваю дома	45	27	28
разговариваю в школе	53	13	34
смотрю телевидение	24	8	68
читаю книги и газеты	13	13	74

Исследования, проводившиеся в 2003, году показали рост этого показателя.

Толерантность и этнические стереотипы. Результаты эмпирических исследований показывают, что негативная характеристика этнической

группы может совпадать с осознанием ситуации как конфликтной. В этом случае особое внимание следует уделить изучению межэтнических установок (стереотипов, убеждений, предрассудков). Межэтнические установки содержат эмо-

ционально-оценочное отношение к различным этническим группам. Этнические образы выполняют ведущую роль в интерпретации межэтнического взаимодействия. То, что реальные межэтнические отношения оказывают влияние на стереотипы, не требует особых доказательств. Именно от характера отношений – сотрудничества или соперничества, доминирования или подчинения зависят основные «измерения» стереотипов – содержание, направленность, степень благоприятности и, в конечном итоге, степень их истинности. В случае конфликта между группами строятся их полярные образы, когда себе приписываются только позитивные качества, а противоположной стороне – негативные. В этом случае об истинности стереотипа говорить сложно, его источники надо искать скорее всего в сфере политического взаимодействия, обусловленного сиюминутными причинами. Наиболее истинный этнический стереотип проявляется в том случае, когда автостереотип (характеристика своей группы) совпадает с гетеростереотипом (характеристикой иной группы)⁵.

Исследование этнической толерантности происходило с помощью методов изучения этнических стереотипов. Преобладание положительной групповой оценки говорит о развитом чувстве «мы» и устойчивой идентичности. Резкое преобладание позитивных автостереотипов при почти

полном отсутствии негативных говорит об активизации механизмов социально-психологической защиты. Преобладание негативного оценочного компонента служит показателем нарушения позитивной идентичности членов группы, размывания чувства «мы». Автостереотипы носят этноконсолидирующий характер, в то время как гетеростереотипы – этнодифференцирующий. Исследование показало, что автостереотипы русских и украинцев преимущественно позитивные, с малой долей негативных показателей, что является нормой и говорит в целом о положительной идентичности опрашиваемых. Тем не менее среди ответов русских присутствует отношение к самим себе с долей небольшого критицизма. Украинские учащиеся продемонстрировали, напротив, элементы гиперэтничности «мы самые лучшие», «мы самые добрые». Что касается гетеростереотипов, их природа такова, что они по большей части имеют негативные характеристики. Поэтому мы обращали внимание на соотношение положительных и отрицательных показателей. Российские студенты более положительно характеризовали украинцев, чем украинцы русских.

Содержательный характер авто- и гетеростереотипов осуществлялся на

основании наиболее часто встречающихся характеристик респондентов (см. табл. 3).

Таблица 3

Авто- и гетеростереотипы русских и украинцев

Автостереотипы русских (русские о себе)	Автостереотипы украинцев (украинцы о себе)	Гетеростереотипы русских (русские об украинцах)	Гетеростереотипы украинцев (украинцы о русских)
широта души щедрость гордые непобедимые гостеприимные изобретательные уверенные в себе безалаберные ленивые инертные	доброжелательные добрые гостеприимные трудолюбивые мирные терпеливые гордые веселые искренние жадные	гордые жадные хитрые вредные злые ущемленные веселые трудолюбивые гостеприимные общительные	гордые, высокомерные агрессивные нахальные пьяницы циничные самодостаточные пьющие открытые добрые

Известно, что толерантность измеряется частотой совпадений авто и гетеростереотипов. На основании сравнительного анализа эмпирических данных, нами был обнаружен довольно большая дистанция между авто и гетеростереотипами, что свидетельствует о недостаточной толерантном отношении респондентов друг к другу, которое иницируется не столько личными контактами, сколько не вполне доброжелательными отношениями двух стран на политической арене.

Кроме исследования стереотипов представителей двух стран, мы рассмотрели как русские и

украинцы характеризуют жителей Центральной, Западной, Южной и Восточной Украины. Известные события, связанные с выборами президента и «оранжевой революцией» сформировали определенные клише по отношению к выходцам из этих регионов.

Так, русские респонденты характеризуют представителей Центральной и Западной Украины как «националистов, тяготеющих к Западной Европе, хитрых и высокомерных».

Восточная и Южная Украина, по мнению российских учащихся, – «добрые, веселые люди, тя-

готовящие к России, открытые, бедные и ущемленные».

В свою очередь украинские респонденты г.Киева жителей Центральной и Западной Украины видят как «доброжелательных, гордых, защитников всего украинского, уверенных в себе патриотов».

В Восточной и Южной Украине, с точки зрения украинских респондентов, живут «жадные, хитрые, агрессивные, второсортные русофилы». В данном случае мы наблюдаем эффект зеркальных характеристик, который свидетельствует о недостоверности стереотипов, которые будут меняться по мере изменения внутривластного статуса регионов Украины.

Несмотря на разность мнений о единстве страны этот вопрос очень актуализирован в сознании молодежи Украины. Они всей душой желают единства страны: в своих комментариях на этот вопрос они постоянно писали: «все регионы должны быть едины», «должно быть общее самосознание украинцев из всех уголков страны», «надо сделать так, чтобы Донбасс и Львов не захотели отделяться».

Вопрос территориальной целостности, как показал опрос, актуален для обеих стран. С редким единодушием 67 % русских и 67 % украинских учащихся ответили, что они видят угрозу для це-

лостности их стран. Для Украины она заключается во «вмешательстве во внутренние дела Украины других стран – России и Америки». С точки зрения Центра и Запада Украины, – это вмешательство России, с точки зрения респондентов из Крыма, – вмешательство Евросоюза и Америки, поделивших страну на два лагеря. Угроза потери целостности для России, по мнению российских студентов, исходит «от безграмотности власти, коррумпированности чиновников, сепаратизма Северного Кавказа, угрозы терроризма».

Межгосударственные отношения. Украина в настоящее время испытывает влияние и Запада и России, пусть разновекторное. Сама же она также оказывает влияние на отношения между Западом и Россией. Москва еще долго будет ревностно относиться к движению Украины в ЕС и НАТО. В свою очередь Запад будет постепенно расширять возможности для более широкого вовлечения Украины в зону своего влияния. Украина постепенно превращается из субъекта истории в объект, за расположение которого борются ведущие силы мира.

Направленность геополитических интересов, которые сформировались у молодежи двух стран, мы исследовали с помощью вопроса о наиболее целесообразной государственной форме для России и Украины (см. табл. 4).

Таблица 4

Государственная форма, наиболее целесообразная для России и Украины (%)	Россия по мнению россиян (%)	Украина по мнению украинцев (%)
1. Независимое государство	25	52
2. Быть в составе Евросоюза	25	30
3. Россия, Украина, Белоруссия и др. вместе	50	8
4. другое	–	10

По результатам опроса мы видим несовпадение в представлениях о будущем России и Украины российских и украинских студентов. Большинство россиян выступает за единое государство в содружестве России, Украины и Белоруссии и возможно еще каких-либо бывших республик Советского Союза – 50 %. По мнению украинских студентов, Украина должна быть прежде всего независимым государством (52 %) или в составе ЕС (30 %). Любопытные комментарии мы встречали при ответе на этот вопрос со стороны украинских учащихся – «наилучшая государственная форма для Украины – Евросоюз или Россия в составе Украины». Налицо факты проявления гиперэтничности, связанной с энергией становления молодого государства и успехами народного движения.

В контексте геополитических устремлений важно было проследить как молодежь двух

стран оценивает двухсторонние отношения (см. табл. 5).

Из таблицы видно, что отношение русских учащихся к Украине расценивается преимущественно как хорошее – 56 %. В то же время отношение украинцев к России российские учащиеся рассматривают как плохое. Украинские студенты в этом отношении считают, что их отношение к России и России к ним преимущественно плохое.

Направленность политики Евросоюза и США россияне и украинцы также расценивают по-разному. Россия видит, что Запад и США стремятся убрать Россию как основного игрока с постсоветского пространства, изолировать ее от влияния на бывшие республики Советского Союза. Украина, напротив, привлекает страны Запада как страна, отход которой от России выгоден для европейцев, т. к. это ослабит Россию и

Таблиця 4

Мнение	Русские относятся к Украине с точки зрения россиян	Украинцы относятся к России с точки зрения россиян	Украинцы относятся к России с точки зрения украинцев
хорошо	56	24	20
плохо	19	63	49
безразлично	22	11	30
другое	3	2	1

укрепит Евросоюз. Эту позицию наиболее прямо озвучил бывший президент Польши Квасьневский: «Для каждой великой страны Россия без

Украины является лучшим решением, чем наоборот»⁶.

	Россия		Украина	
	Евросоюз	США	Евросоюз	США
Дружественная	12	10	28	26
Нейтральная	62	26	59	57
Недружественная	24	60	12	16
Другое	2	4	1	1

Результаты ответов показывают, что россияне ощущают в большей мере, чем украинцы недружественную политику со стороны США (60 %) и ЕС (24 %). Украинские респонденты в большинстве своем склонны рассматривать политику США (57 %) и ЕС (59 %) как нейтральную по отношению к их стране.

Социально психологическую близость мы исследовали с помощью вопроса «Какие народы русские и украинцы считают наиболее близкими по отношению к себе?» Как показывают данные, русские наиболее близкими народами считают белорусов, затем украинцев. В свою очередь украинцы чаще всего называют поляков, после них – русских и белорусов.

Кроме того, была исследована степень социально-психологической близости с помощью шкалы Э. Богардуса. Суть этого исследования заключалась в выявлении готовности русских и украинцев принимать друг друга в качестве жителей одной страны, города, соученика, соседа по

дому и члена семьи. В этом отношении украинцы проявили большую готовность к взаимодействию, коэффициент близости по отношению к русским равен 4,8; у россиян коэффициент близости по отношению к украинцам равен 3,8.

Вопросы, направленные на изучение потенциальной миграции, показали, что молодежь остро реагирует на изменения, происходящие в общественной жизни. Решение, о миграции в реальности не всегда оказывается по силам молодым людям, еще не имеющим твердой жизненной опоры, но с другой стороны, именно молодежи, не отягощенной семейными узами, инерцией покоя и привычки, свойственно задумываться о перспективах своей жизни. Миграционные настроения – это своеобразная проверка на ответственность проводимых страной социальных, политических и экономических программ. Каковы же миграционные настроения русской и украинской молодежи? В каких странах они желали бы жить? (см. табл. 6).

Таблиця 6

**Хотели бы Вы жить в какой либо стране кроме России и Украины?
(в % к числу опрошенных)**

Ответ:	Российские учащиеся	Украинские учащиеся
да	51	39
нет	35	40
не знаю	14	19

Готовность к миграции в России проявили 51 % молодежи, на Украине – 39 %. На вопрос о выборе страны в случае эмиграции предпочтения учащихся были следующие: гражданином США хотели бы стать 8 % россиян и 9 % украинцев, Европейский союз предпочли 52 % россиян и 54 % украинцев, гражданином России хотели бы стать 5 % украинцев. Вопрос об отношении и степени доверия к власти, наличия обратной связи чрезвычайно актуален в настоящее время.

В нашем исследовании нам было интересно узнать мнение молодежи о президенте, правительстве и городских властях.

Так, Президент России В. В. Путин российской молодежи нравится тем, что «он создал вертикаль власти», «разогнал олигархов», «он умен, имеет свое мнение, не пьет», «дружит со всеми государствами». В. В. Путин не нравится тем, «что ничего реального не делает в экономике», «проводит плохую социальную политику», «не решает проблемы на Северном Кавказе».

Российским студентам в украинском президенте В. А. Ющенко нравится «честность», «порядочность», «стремление к демократии». В. А. Ющенко не нравится российским студентам потому, что «ориентируется на Запад», «привел к расколу население своей страны», «враждебно относится к России».

Украинская молодежь, характеризуя собственного президента, отмечала, что им нравится в В. А. Ющенко – «порядочность», «желание вести Украину демократическим путем», «улучшение имиджа страны на международном уровне», «патриотическая политика», «желание войти в Евросоюз». Не нравится им в собственном президенте «недостаточная решительность», «непоследовательность», «демагогия», «равнодушие к экономическим проблемам», «раскол в стране».

В деятельности президента В. В. Путина украинским учащимся нравится, то, что он «объединяет нацию», «навел порядок», «сильная рука», «отстаивает интересы России», «мощная власть и личный авторитет».

Украинским учащимся не нравится в политике В. В. Путина «вмешательство в жизнь Украины», «неограниченная власть», «авторитарность», «жестокость», «мало озабочен жизнью собственных граждан».

В целом можно говорить о том, что властью президентов довольны в России 23 %, в Украине 30 % учащихся. В этом вопросе доминирует средний уровень удовлетворенности деятельностью глав стран: в России 58 % оценивает деятельность В. В. Путина как среднюю по эффективности, в Украине 50 % респондентов оценивает как среднюю деятельность В. А. Ющенко.

Российские студенты советуют своему президенту:

1) поднять экономику, из сырьевого придатка

перейти к реальному экономическому сектору; 2) бороться с коррупцией; 3) Укрепить социальную сферу; 4) повысить статус страны на мировой арене; 5) решить Чеченский вопрос и проблему терроризма.

Украинские студенты президенту Украины советуют: 1) способствовать экономическому развитию наукоемких отраслей; 2) навести порядок внутри страны; 3) не делить население на своих и чужих;

4) не слушать Запад и Россию; 5) поднять жизненный уровень населения.

К деятельности правительства больше доверия в Украине, чем в России, к городским властям, которые являются в России своеобразной альтернативой федеральному правительству, больше доверия в России.

Представления о патриотизме. Для того, кто жил в советское время, патриотические установки вызывали чувство надоевшей оскомины и формализма. Перестроечное время дискредитировало все понятия, связанные с этим чувством. Сегодня общество нуждается в чувстве разумного патриотизма. К сожалению, нынешняя жизнь оставляет мало места для патриотических чувств. По большей части формируются патриотические симуляторы-символы без содержания, чье назначение сводится лишь к сиюминутной мобилизации, например, во время выборов. Патриотические установки сейчас очень уязвимы, потому что нарушена взаимная ответственность между человеком, обществом и властью. И в этом случае появляется либо нигилизм, либо индифферентность патриотических установок.

Отвечая на вопрос «Что такое патриотизм?» российские и украинские учащиеся говорили прежде всего о «любви к своей родине», «гордости за нее, преданности стране», «вере в государство», «приятии страны, как матери».

Довольно интересными были ответы российских и украинских учащихся на вопрос «Увеличилось ли последнее время количество патриотически настроенных людей в стране» (см. табл. 7).

Как видим, события последнего года повлияли на рост патриотизма молодежи в Украине. У россиян, наоборот, ослабело чувство патриотизма по причине экономической, политической и социальной стагнации. Украинцы источник усиления патриотических настроений видели в «оранжевой революции», «в том, что народ показал свою силу», «в надежде на лучшие перемены». Россияне комментировали этот вопрос двойко: «увеличилось чувство патриотизма из-за престижа страны в мире», «улучшения жизненного уровня»; «уменьшилось из-за развала СССР», «из-за антисоциальной политики правительства».

В какие же моменты представители двух стран острее всего чувствуют себя патриотами, гражданами своей страны? Обычно это связано, по

Таблиця 7

Увеличилось ли за последнее время количество патриотов?

ответ:	Россияне	Украинцы
увеличилось	29	67
уменьшилось	42	19
не знаю	29	14

мнению учащихся, с успехами страны в области спорта, культуры, единством в политической борьбе. В России чувство единства и сплочения нации связывалось также с испытаниями во время террористических актов: «нападение террористов на Норд-Ост», «События в Беслане».

Учащимся двух стран был задан вопрос о том, чем их страны могли бы гордиться перед другими государствами, и за что им может быть стыдно».

Российские учащиеся отмечали, что они гордятся тем, что «имеют богатую историю», «гордятся статусом и делами страны», «независимой политикой», «победой в Великой Отечественной войне», «спортсменами», «балетом», «природными ресурсами», «народом». России неловко перед другими странами «за то, что власть все делает для себя, а не для людей», «из-за слабого решения социальных вопросов», «за бедную жизнь своих граждан», «за поклонение вождям».

Украинские учащиеся гордятся своей «историей и культурой», «народом», «плодородной землей», «природными богатствами», но с их точки зрения Украине должно быть неловко перед другими странами «за коррупцию олигархов», «за убийство журналистов», «за действия неумных политиков», «за неиспользованные возможности» и «желание присоединиться к какой-либо стране».

Самыми патриотичными россияне и украинцы считают американцев, потом сами себя. На вопрос о чувствах, которые возникают, когда они слушают гимн своей страны, 59 % украинцев и 42 % россиян ответили, что ощущают гордость и радость.

На вопрос о том, способна ли молодежь повлиять на судьбу своей страны, 48 % украинцев и 35 % россиян ответили – «да». Готовность терпеть неудобства и лишения, если это послужит на благо страны, продемонстрировало 28 % россиян и 52 % украинцев.

Влияние средств массовой информации на представления россиян и украинцев друг о друге. Источники формирования образа России и Украины – это прежде всего средства массовой информации – телевидение и пресса. Именно они определяют то, какими молодежь двух стран видит друг друга. Этническая информация передается по широкому кругу проблем:

1) социально-культурное развитие этнических групп, 2) межэтнические отношения на уровне государств и регионов внутри одной страны, 3) межрелигиозные проблемы, 4) проблемы этнического криминала, 5) обсуждение националистического экстремизма, 6) проблемы терроризма и межэтнических конфликтов. Исследователи СМИ да и простые потребители прекрасно понимают, что распространение медиапродукции через СМИ осуществляется не только в целях информирования людей, но и с целью утверждения в обществе определенных идеологических взглядов. Направляя информационные потоки, СМИ формируют у людей взгляды, нужные коммуникатору, формирующему этот процесс. Коммуникаторами могут быть политические элиты – собственные и зарубежные, спонсоры теле-каналов и прессы, отдельные партии и др. В теории коммуникаций известны виды манипуляций, которые используют убеждающую коммуникацию, основанную на фактах и аргументах и внушающую информацию, воздействующую на эмоции и сферу бессознательного. В настоящее время в СМИ России и Украины присутствует большая доля деструктивной информации в передаче общечеловеческих ценностей и этнических образов. Самый простой способ дискредитации этнической группы – акцентировать внимание исключительно на негативе, замалчивая и игнорируя позитивную информацию. В массовом сознании закрепляются представления о симпатиях и антипатиях, выстраивается рейтинг этнических групп, народов и стран. Портрет России и Украины в прессе и на телевидении преимущественно носит негативный характер.

Надо сказать, что молодые респонденты обеих стран довольно критически относятся к СМИ, доля респондентов, ответивших, что они не доверяют никаким средствам информации, составила почти 50 %, однако информационное воздействие идет очень интенсивно.

На вопрос о том, какую роль играет телевидение в создании образа Украины и России, 43 % российских учащихся ответили, что российское телевидение преподносит для своих же граждан отрицательный образ России; только 34 % видят в телевизионной информации положительный образ России. Относительно Украины 54 % рос-

сиян отметили, что Украина подается в российских СМИ в негативном ключе и только 18 % согласились с ее положительным образом.

В свою очередь на Украине только 38 % респондентов согласились с репрезентацией положительного образа Украины на собственном телевидении, и такое же количество считает, что на украинском ТВ преобладает негативный образ Украины. Россия же видится 37 % украинских респондентов в положительном ключе, и 30 % молодежи отметили преобладание негативной информации о России. В данном случае надо иметь в виду тот факт, что на Украине существует больший доступ к российскому телевидению, чем в России к украинскому.

По мнению российских учащихся в новостных программах российского телевидения чаще всего звучат: «Темы коррупции, упадка экономики, информация о президенте В. В. Путине, Чечня, терроризм, отсутствие политической свободы и «немного о культуре».

Об Украине российские зрители слышат преимущественно следующую информацию: «Передел собственности, не лучшие последствия «оранжевой революции, неуплата России денег за энергоносители, раскол страны, стремление Украины к вступлению в Евросоюз и НАТО».

С точки зрения украинских респондентов, образ Украины на украинском ТВ преподносится двояко: с одной стороны, «Украина – позитивная цветущая страна», с другой – «Украина – единая, отсталая страна с нестабильной ситуацией».

Украинское ТВ, по мнению украинских студентов, Россию преподносит, с одной стороны, как «оккупанта и агрессора, воюющего с Чечней», «оплот тоталитаризма», с другой – «как богатую, сильную державу».

Таким образом, наше исследование показало, что чувство этнической идентичности является более выраженным у украинских учащихся, что характерно для молодой и динамичной государственности. У российской молодежи оно менее актуализировано. Изучение толерантности – интолерантности засвидетельствовало со стороны российской молодежи более толерантное отношение к украинцам, чем наоборот. Несовпадение авто и гетеростереотипов показало, что учащиеся следуют не столько собственному мнению и опыту, сколько сиюминутной политической информации, которая оказывает массивное влияние на умы молодежи. Вопрос территориальной целостности одинаково волнует российскую и украинскую молодежь, только причины угрозы единству страны у них разные. В России – это коррумпированность власти, низкий уровень жизни, в Украине – разделение страны на регионы, вмешательство в дела страны России, Евросоюза и США. Геополитический вектор разный в представлениях россиян и украинцев.

Россияне считают, что для их будущего был бы наилучшим вариант альянса России, Украины и Белоруссии как единого федеративного государства. Украинская молодежь предпочитает движение в сторону Евросоюза. Молодежь обеих стран испытывает чувство гордости и патриотизма за свои страны. Особенно усилилось чувство патриотизма в Украине после выборов президента и после «оранжевой революции». В Украине на период проведения исследования доверие к власти и дистанция с ней были меньше, чем в России. Однако студенты двух стран оценили деятельность своих президентов и правительства как среднюю по успешности. Миграционные настроения среди молодежи России выше, чем среди молодежи Украины. В этом плане молодежь двух стран предпочтение отдает Евросоюзу. Телевидение России и Украины носит по большей части деструктивный характер в формировании образа собственной страны и страны соседа. Наиболее распространенные темы, которые освещают СМИ двух стран о России и Украине, имеют негативный характер.

В целом можно говорить, что молодежь двух стран прошла непростой путь становления государств в новом формате. Российская молодежь грустит по былому единству и целостности страны, украинская молодежь осознает Украину как молодое независимое государство, ищущее свое место в мире.

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного фонда (проект № 05-01-91105а).

¹ Солдатова Г. Психология межэтнической напряженности. – М., 1998. – С. 49–55.

² Там же. – С. 63.

³ Снежкова И. Формирование этнических представлений украинских и русских школьников // Социолог. исслед. – 2004. – № 1. – С. 83–89.

⁴ Рябчук М. Кто самая крупная рыба в украинском пруду? Новый взгляд на отношение большинства и меньшинства в постсоветском государстве // Диаспоры. – 2002. – № 2. – С. 21.

⁵ Стефаненко Т. Этнопсихология. – М., 1999. – С. 246.

⁶ Марков С. «Оранжевая революция» – пример революционного глобального сообщества // Оранжевая революция. – М., 2005. – С. 72.

В рамках спільного українсько-російського проекту «Образ України та Росії в уявленнях української та російської молоді» в 2005 році проведено соціологічне опитування студентів обох країн. Дослідження присвячено проблемам формування національної ідентифікації та культурної самобутності двох країн в умовах глобалізації.

Our investigation is devoted to identity and tolerance of Russian and Ukrainian young people. We also investigated national stereotypes of Russian and Ukrainian people. Besides we analyzed geopolitical predilections of the youth both in Ukraine and Russia.